

7. Лиферов А.П. Основные тенденции интеграционных процессов в мировом образовании: Дис. ...докт. пед. наук. – Рязань, 1997.

8. Миролубов А.А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам//Иностр. языки в школе. – 2000. - №3. – с.38-43

9. Муковникова Е.В. Лингвострановедческий аспект при обучении чтению в старших классах.

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ НА ПОНИМАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Кулиева О.Н.

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Витебск

Нациям, классам, социальным, профессиональным, религиозным и иным группам свойственно создавать свою собственную, отличную от других культуру, собственные знаковые системы (языки), стереотипы мышления и стандарты поведения, которые становятся особенно очевидными при столкновении с другими культурами. Наличие множества культур и субкультур трудно переоценить, поскольку в противном случае мир был бы однообразен и статичен. Однако представители различных культур могут столкнуться с серьезными коммуникативными проблемами, связанными с несовпадением, а порой и конфликтом норм, ценностей, стереотипов сознания и поведения. Это несовпадение порождает различные барьеры коммуникации. Наиболее очевидные среди них – лингвистические и социокультурные. Первые возникают из-за языковых различий: люди либо общаются на разных языках, либо они могут говорить на одном языке, но не понимать друг друга из-за различий в лексическом запасе, из-за несовпадения смыслового наполнения произносимых слов и т.д. Возникновение социокультурных барьеров обусловлено принадлежностью коммуникантов к той или иной этнической, культурной, профессиональной и др. группе. Наличие этих барьеров может существенно затруднить общение, а в некоторых случаях привести к полному непониманию.

Многие исследователи полагают, что в первую очередь коммуникативные барьеры порождаются социальными факторами, а не лингвистическими. Действительно, если взаимодействующие лица имеют сходные социальные характеристики и, следовательно, сходный социальный опыт (принадлежат одной семье, одному государству, одной расе, одному полу, одному возрасту, одной профессии и т.д.), то это значительно облегчает их взаимопонимание в процессе общения. Напротив, если у них разные соци-

альные характеристики и разный социальный опыт (принадлежат разным семьям, государствам, расам, возрастам, профессиям), их взаимопонимание может быть осложнено.

Очевидно, что коммуникация возможна только в том случае, если коммуниканты владеют общим кодом (системой знаков, к которой относится и язык). Однако понятно, что общности знаков, в частности языка, недостаточно для адекватной коммуникации: даже носители одного языка зачастую не понимают друг друга. Необходима еще и общность значений, придаваемых этим знакам коммуникантами. По этому поводу русский лингвист А.Ф. Тарасов говорит, что именно «общность присвоенной культуры определяет общность сознаний коммуникантов, которая и обеспечивает возможность знакового общения, когда коммуниканты, манипулируя различными знаками, могут ассоциировать с ними одинаковые ментальные образы» [1; 10].

Проблема культурных барьеров коммуникации – это и проблема интерпретации одного и того же текста, понимаемой как расшифровка смысла, стоящего за очевидным смыслом, раскрытие более глубоких значений, заключенных в буквальном значении. Интерпретация – это осознанная или неосознанная попытка преодолеть дистанцию между культурами коммуникантов. Попытки такого рода не всегда бывают удачными, ибо наталкиваются на культурные стереотипы, задающие жесткие параметры «правильного» или «неправильного» истолкования текста.

Так, например, Д.Б. Гудков описывает целый ряд ситуаций, сложившихся на занятиях по истории русской литературы для иностранных студентов в МГУ [2]. Монгольские студенты, хорошо знающие русский язык, при чтении «Слова о полку Игореве» выразили удивление по поводу того, что данное произведение относится к числу классических и является высокохудожественным. Они объяснили, что объектом художественного изображения никак не может быть позорное поражение, свидетельствующее о бездарности военачальника, который при этом еще и оказался в плену. Поэзия должна рассказывать о великих победах и воспевать подвиги настоящих героев. Данный эпизод не входит в круг допустимых для поэзии. Сказка «По щучьему велению» вызвала резко негативную реакцию практически всех студентов из Японии. Они сочли ее глубоко безнравственной, поскольку она повествует о том, как патологический бездельник, не совершив ничего полезного, не ударив палец о палец, получает ничем не заслуженную награду. Они были очень удивлены, что эта сказка весьма популярна в России, и родители не считают предосудительным читать ее детям.

Яркий пример конфликта культур при восприятии иностранного текста приводит американский антрополог Лора Бохэннен, пересказавшая «Гамлета» Шекспира туземцам Западной Африки. Они восприняли сюжет через призму своей культуры: Клавдий – молодец, что женился на вдове брата, так и должен поступить хороший, культурный человек, но нужно было это сделать немедленно после смерти мужа и брата, а не ждать целый месяц. Призрак отца Гамлета вообще не уложился в сознании: если он мертв, то как он может ходить и говорить? Полоний вызвал неодобрение: зачем он мешал дочери стать любовницей сына вождя – это и честь, и, главное, много дорогих подарков. Гамлет убил его совершенно правильно, в полном соответствии с охотничьей культурой туземцев: услышав шорох, крикнул «что, крыса?», а Полоний не ответил, за что и был убит. Именно так и поступает каждый охотник в африканском лесу: услышав шорох, окликает и, если нет человеческого отклика, убивает источник шороха и, следовательно, опасности [3; 38-39].

Данные примеры иллюстрируют глубокие различия в восприятии одного и того же текста представителями разных культур. Интерпретации во многом носят оценочный характер. Действительно, Емеля – лодырь, но нам важны такие черты, как находчивость, незлобивость и бескорыстность. Это вовсе не значит, что мы считаем лень положительным качеством, а японцы не ценят доброту. Просто русские и японцы выделяют разные черты данного героя, игнорируя остальные как несущественные. Жесткость прозвучавших оценок автор объясняет стереотипами обыденного сознания. Если в гуманитарной науке в последнее время наметилась тенденция отказа от поиска единственно правильного смысла текста (считается, что всякий текст по своей природе полифоничен, т.е. обладает множеством смыслов и задает возможности своей интерпретации), то в обыденном сознании выходящая за рамки культурных стереотипов интерпретация, воспринимается как «неправильная», поэтому игнорируется или резко осуждается. Таким образом, то восприятие текста, которое приветствуется одной культурой, оказывается неприемлемым для другой, если выходит за «поле» ее интерпретаций. При этом свои оценки правильности интерпретаций представляются единственно возможными.

Таким образом, можно сделать следующие выводы или практические советы:

– никогда не следует настаивать на том, что единственно правильными являются только те представления, которые сложились в данной культуре; необходимо знакомить с ними представителей других культур, объясняя причины их возникновения;

– важно иметь правильное представление о психологии и культуре людей, с которыми осуществляется общение; именно в недооценке этого кроются причины большинства коммуникативных неудач;

– необходимо рассматривать сообщения с точки зрения получателей, фокусировать внимание на их интересах, чувствах, приоритетах;

Для многих людей умение «донести» свое мнение, точку зрения, свои знания до партнера – часть профессии, поэтому они должны уделять первостепенное внимание проблеме коммуникативных барьеров и совершенствованию практических навыков их преодоления.

Литература

1. Тарасов, А.Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993.
2. Гудков Д.Б. Алгоритм восприятия текста и межкультурная коммуникация // Язык, сознание, коммуникация. – Вып. 1. – М., 1997. – С. 117-121.
3. L. Bohannan. Shakespeare in the Bush. Applying Cultural Anthropology. Ed. by A. Podolefsky / Peter Brown. Mayfield Publishing Company, 1991.

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПОНИМАНИЮ ТЕКСТА

Васкецова О.Л.

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Витебск

Формирование у молодого поколения таких качеств, как патриотизм, профессионализм, ответственность, освоение молодежью социокультурного опыта прошлых поколений, достижений мировой цивилизации – цели, реализация которых необходима для развития современного конкурентоспособного общества. После школы выпускник поступает в вуз, который за весь срок обучения отвечает за формирование личности и специалиста. Вуз должен создавать условия для расширения возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижения личного успеха, независимо от его материального уровня и социального положения. Только в этом случае оказывается действенной основная, на наш взгляд, задача политики вуза в области образования – обеспечение самореализации молодежи.

Одним из приоритетных направлений подготовки специалистов в высших учебных заведениях является языковая подготов-